

ЗА ПОКОЛЕНИЕ ДО БОРОДИНА

В русской воинской традиции всегда было принято с подчеркнутым уважением относиться к подвигам предыдущих поколений уже потому, что от этого зависит моральный дух и уверенность в окончательной победе. Вот лишь три примера:

«Сорок лет тому в Париже
Нас прославили отцы. . .»

(из Гимна Всевеликого Войска Донского, слова Ф. Анисимова, 1853 г.),

«... Споёмте, братцы, про победы
Да про дела былых времён,
Про то, как завещали деды
Нам славу Вяземских знамён. . .»

(из полковой песни 115-го пехотного Вяземского полка),

«... То за Днепром, не зная страха.
Ты [Изюмский полк — В.М.] штурмовал Кизыл-Кермень,
То бил отряды Шлиппенбаха
Среди лифляндских деревень.

Был под Лесной и под Полтавой,
Сражался с прусским Королём,
То за Кагул летал со славой
С Екатериненским орлом. . .»

(из полковой песни 11-го гусарского Изюмского полка).

Мне, как прямому потомку упомянутого выше Вольмара Антона Шлиппенбаха, а также прапра-правнуку Антона Андреевича Шлиппенбаха, участника Бородинского сражения^[1], особенно интересно понимать личные мотивы участвовавших в событиях 1812 года в качестве русских офицеров 10 пра-правнуков этого военачальника времен Великой северной войны (см. [4]).

То же относится и к их кровным родственникам из балтийских рыцарских фамилий, из которых я упомяну только Карла Левенвольде^[2], командовавшего кавалергардским полком и убитого в начале известной контратаки русской тяжелой кавалерии, при защите батареи Раевского, в один из самых ответственных моментов сражения (см. [5]). Это потому, что единственный сын В.А. Шлиппенбаха, имевший потомство, был женат на дочери Герхарда Иоганна Левенвольде, пленнопотенциария Петра I. в Прибалтике в 1710-х годах (см. [6], [8]).

Выясняя для себя поставленный выше вопрос, я неожиданно обнаружил, что кровное родство интересующих меня лиц может представлять интерес и для исторической науки, поскольку само по себе уже есть обобщающий вывод, позволяющий делать ряд заключений о том, почему «правительство оказалось твердым, а народ остался верным и стойким» в то время.

Вот «поколение отцов» упомянутых выше участников Отечественной войны 1812 г.

Андрей Иванович Шлиппенбах; род. 11 октября 1745 г. Вступил в службу в 1760 г. Кадет (4.7.1760), корнет (3.5.1764), поручик (1.1.1770), ротмистр (1772), секунд-майор (4.7.1776), премьер-майор (13.3.1786). Находился в походах: в 1767, 1769, 1770, 1771, 1774, 1778, 1779 в Польше и в Турции. После выхода в отставку — директор государственного конского завода в Пахринской. С 31.12.1791 надворный советник; на 1796 г. в ведомстве Придворной конюшенной конторы.

Максим Иванович Шлиппенбах; род. 21 октября 1746 г., похоронен 2 апреля 1809 г., в гор. Феллин. Он вступил в службу в 1760 г. Кадет (1760), Корнет (4.8.1765), Поручик (1.1.1771), Ротмистр (1772), при выходе в отставку секунд-майор (17.1.1778). В походах: с 1767 до 1774 в Польше, в боевых действиях против турок в 1774. На статской службе с 28.11.1788, с 31.12.1793 — коллежский ассессор в ведомстве Придворной конюшенной конторы (упоминание в 1796 г.).

* Малиновский Всеволод Константинович — доктор физ.-мат. наук, профессор. Прямой потомок в VI-м поколении (прапра-правнук) участника Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения и заграничных походов 1813–1814 гг. барона Антона Андреевича Шлиппенбаха.

Антон Иванович Шлиппенбах; род. 18 ноября 1747 г. Вступил в службу в Ямбургский карабинерный полк (1760), вахмистр (1763), адъютант ген.-майора (1764), «отставлен был от службы порутчиком» (1766 ноября 3-го), «принят по-прежнему в службу» (1768 февраля 22-го), ротмистр (1772), «отставлен от службы секунд-майором» Ямбургского карабинерного полка (1774 января 20-го), «принят в службу» (1777 августа 28-го), «третично отставлен» (1779 мая 1-го), «паки принят в службу» (1779 декабря 23-го), вышел в отставку по болезни (3.7.1783). После (Указ Сената 21.2.1785) 8.5.1785 — годорничий г. Велиж Полоцкой губ. (упоминания в 1788, 1793, 1796). В 1787 году получил «в знак монаршего благоволения бриллиантовый перстень», доставленный с нарочным курьером. В чине надворного советника был в 1799 г. переведен городничим в Лебединь. Женат (см. [9]) первым браком на баронессе Анне Луизе фон Гаугребен (Gaugreben), дочери барона Карла Каспара фон Гаугребена, генерал-лейтенанта на русской службе, коменданта Ревеля, и баронессы Анны Елизаветы фон Поссе. Дата и место свадьбы: Ринген (Ringen), 1 января 1781. Вторым браком женат на графине Марии Сергеевне Миних. О нем имеется биографическая статья в книге [2].

Егор Иванович Шлиппенбах; род. в 1757 г. Женат первым браком на Кристине Амалии фон Унгерн-Штернберг (Christina Amalia Agatha v. Ungern-Sternberg). Дата и место свадьбы: Голдинген (Goldingen), 20.3.1778. Женат вторым браком на Генриетте (Henriette), вдове адмирала фон Рорбург (v. Rorburg), урожденной фон Лёвис (v. Löwis). Дата свадьбы: 26.7.1789.

Иван Евстафьевич Ферзен^[3]; двоюродный брат (по материнской линии^[4]) Андрея, Максима, Антона и Егора Ивановичей Шлиппенбаха, правнук В.А. Шлиппенбаха и Г.И. Левенвольде. Как известно, с момента основания в 1769 г. Ордена св. Великомученика и Победоносца Георгия второй его степенью было произведено всего 125 награждений. Барон (граф с 1795 г.) Иван Евстафьевич Ферзен^[5] (1743–16.VII.1800) был награжден четвертой и третьей степенями этого ордена 27 июля 1770 г.^[6] и 26 ноября 1775 г.^[7] соответственно, а второй его степенью 9 ноября 1794 г.^[8].

Шарлотта Карловна Ливен; родная сестра первой жены Антона Ивановича Шлиппенбаха. Гаугребен по отцу и Поссе по матери, Шарлотта Карловна — воспитательница великих княжен, затем великих князей Николая и Михаила Павловичей, внушек и внуков Екатерины II. По отзывам современника, «женщина редкого ума, необыкновенного хладнокровия, и, можно сказать, почти мужественной энергии», состояла при дворе в 1783–1828 годах^[9]. Император Павел I пожаловал Ш.К. Ливен графское достоинство (с 1799 г.), а император Николай I. возвел её с потомством в княжеское достоинство (светлейшая княгиня с 22 августа 1826 г.).

Петр Алексеевич Пален; помимо фразы «хотите стакан лафита?»^[10] и участия в перевороте 1801 г., Петр Алексеевич Пален^[11] известен тем, что «за отличное мужество при штурмовании Бендерской крепости и храбрость, с которою предводительствуя, отнимал у неприятеля бастионы, батареи и улицы» награждён 1 ноября 1770 г. орденом Св. Георгия 4-й степени, а «во уважении на усердную службу и отличную храбрость, оказанную им при взятии приступом города и крепости Очакова, командуя колонною» награжден 14 апреля 1789 г. орденом Св. Георгия 3-й степени. Погибший в Бородинском сражении командир кавалергардов Карл Левенвольде — племянник (сын сестры) П.А. Палена.

Некоторые выводы. Ни при каких условиях русские офицеры-участники войны 1812 года, по происхождению немцы, бароны Шлиппенбах и их родственники не могут квалифицироваться как «наемники». Поэтому не к ним относится пассаж из «Войны и Мира» Л.Н. Толстого:

« — Да, im Raum verlegen^[12], — повторил, злобно фыркая носом, князь Андрей, когда они проехали. — Im Raum^[13] — то у меня остался отец, и сын, и сестра в Лысых Горах. Ему^[14] это все равно. Вот оно то, что я тебе говорил, — эти господа немцы завтра не выиграют сражение, а только нагадят, сколько их сил будет, потому что в его немецкой голове только рассуждения, не стоящие выеденного яйца, а в сердце нет того, что одно только и нужно на завтра, — то, что есть в Тимохине^[15]. . . ».

Старый князь Болконский в замечательной сцене прощания с сыном^[16], уезжавшим к армии, велит написать историю суворовских войн^[17]. Вряд ли он позволил бы кому бы то ни было, особенно сыну, оскорбительно отзываться о самом И.Е. Ферзене, немце по происхождению, своем и Суворова соратнике, или о его ближайших родственниках.

Примечания

^[1]А.А. Шлиппенбах — пра-правнук Вольмара Антона Шлиппенбаха. Имя А.А. Шлиппенбаха занесено на 43-ю стену Галереи воинской славы Храма Христа Спасителя; во время Бородинского сражения он, приняв командование первым эскадронам Лейб-Кирасирского Ея Величества полка после ранения эскадронного командира майора барона Б.И. Вестергольте, «храбро врубился в неприятельскую кавалерию и опрокинул оную, истребя большую часть неприятельского кирасирского полка».

^[2]Погибший в сражении командир Кавалергардов оказался не отмечен в Галерее воинской славы Храма Христа Спасителя.

^[3]А.В. Суворов: «... Озаряясь свежей еще славою, разбитием главнаго бунтовщика Костюшки и взятием его в плен, совокупил новые лавры; он, при всей слабости здоровья, бодрствуя духом, превозмогал и труды и опасности, и как распоряжением по своей части, так и мужеством подтвердил известную о нем репутацию».

^[4]Мать И.Е. Фёрзена, Анна Фредерика Шлиппенбах (1725–1779), приходится родной сестрой Сири Шарлотте, матери баронов Шлиппенбах.

^[5]По-немецки его имя звучит так: Hans Heinrich Fersen.

^[6]Фёрзен Иван Евстафьевич фон, бар., прем.-майор, за отл. ([1], стр. 178).

^[7]Фёрзен Иван Евстафьевич фон, бар., подполк. Свияжского бат. «За отличную храбрость, оказанную в разных баталиях: 1770 года сентября 1-го при городе Аккерман, в 1771 году при экспедиции за Дунаем, июля 20-го при взятии неприятельской батареи; в 1773 году в крепости Гирсове и при завладении Гуробал, того же года против Силистрии и на марше к городу Шумле». ([1], стр. 126).

^[8]Фёрзен Иван Евстафьевич, бар., ген.-пор. «Во уважение на усердную службу и отличной храбрости, оказанной им 29-го сентября противу мятежников польских, при Мациовице, где он взял главнаго возмутителя Костюшку с чиновниками и пленил всю его артиллерию». ([1], стр. 118).

^[9]Из [10]: «Я уже упоминал о том положении, которое занимала при дворе баронесса, впоследствии графиня и позже княгиня Ливен. Она была воспитательницей Великих Княжен, другом и доверенным лицом Императрицы и обладала редкими душевными качествами и выдающимся умом. Ее прямота, твердость и благородство заставляли самого Императора уважать ее мнение. По ее рекомендации две ее приятельницы, графиня Пален и г-жа фон Ренне, получили должность статс-дам при Великих Княгинях: Елизавете Алексеевне (супруге Александра) и Анне Феодоровне (супруге Константина). Здесь, кстати, замечу, что муж первой из этих дам, граф Пален, был вызван в Петербург, назначен командиром Конной гвардии и инспектором тяжелой кавалерии. Впоследствии он был сделан военным губернатором Петербурга...».

^[10]Из [10]: «... я поехал тем временем к графу Палену, который был очень привязан к моему отцу и во многих случаях бывал очень добр и ко мне лично. — Вот так история, — встретил он меня. — Хотите стакан лафита?... (Это была известная привычка у Палена предлагать стакан лафита всякому, кто попадал в беду). — Никакого мне лафита не нужно, — с нетерпением перебил я его, — Мне нужно только, чтобы вы оставили моего отца на месте! — Это невозможно. Dites à Votre père, — продолжал он по-французски, — qu'il sait combien je l'aime et que je n'y puis rien; que si l'un de nous deux doit aller au diable, c'est lui qui doit y aller. Qu'il sorte de la ville coûte que coûte; après cela nous verrons ce qu'on peut faire pour lui... Mais pourquoi diable est-il renvoyé?».

^[11]Из [11]: «Пален был человек крупный, широкоплечий, с высоким лбом и открытою, приветливою, добродушною физиономиею. Очень умный и самобытный, он в своих речах проявлял большую тонкость, шутливость и добродушие. Натура, не изощренная образованием, но сильная; большое здравомыслие, решительность и отважность; шутливое отношение к жизни. Словом, он был воплощением прямоты, жизнерадостности и беззаботности».

^[12]Перенести в пространство (нем.).

^[13]В пространстве (нем.).

^[14]Согласно роману, эти слова произнесены в адрес двух лиц — Вольцогена и Клаузевица. Но именно Карлу фон Клаузевицу (см. [3]) принадлежат другие слова, сказанные задолго до

графа Л.Н. Толстого: «... Мы же со своей стороны скажем: поход 1812 г. не удался (Бонапарту. — В.М.) потому, что неприятельское (Российское. — В.М.) правительство оказалось твердым, а народ остался верным и стойким, т. е. потому, что он не мог утаться...». Вероятно, «в его немецкой голове» были не только «рассуждения, не стоящие выеденного яйца».

[15] К слову сказать, это не относится и к таким «немцам», как барон Вестергольте, в мае 1811 г. приехавший в Россию сражаться за свою оккупированную родину Голландию, куда он вернулся сразу же после победы. В Лейб-кирасирском Её Величества полку он командовал эскадроном шефа и именно его сменил после ранения в ходе Бородинского сражения барон А.А. Шлиппенбах.

[16] «Ну, теперь прощай! — Он дал поцеловать сыну свою руку и обнял его. — Помни одно, князь Андрей: коли тебя убьют, мне, старику, больно будет... — Он неожиданно замолчал и вдруг крикливым голосом продолжал: — А коли узнаю, что ты повел себя не как сын Николая Болконского, мне будет... стыдно!».

[17] «Он подвел сына к бюро, откинул крышку, выдвинул ящик и вынул исписанную его крупным, длинным и сжатым почерком тетрадь. — Должно быть, мне прежде тебя умереть. Знай, тут мои записки, их государю передать после моей смерти. Теперь здесь вот ломбардный билет и письмо: это премия тому, кто напишет историю суворовских войн. Переслать в академию. Здесь мои ремарки, после меня читай для себя, найдешь пользу».

Список литературы

- [1] Военный орден святого великомученика и победоносца Георгия. Отв. сост. В.М. Шабанов. М. Русский мир, 2004.
- [2] Сборник биографий Кавалергардов, 1762-1801. т. 2, Сост. под ред. С. Панчулидзева, СПб., 1904.
- [3] Клаузевиц К. О войне. М.: Госвоениздат, 1934.
- [4] Малиновский В.К. Бароны Шлиппенбах — офицеры императора Александра I. Сборник трудов потомков участников Отечественной войны 1812 г. Выпуск 2, М., Янус-К, 2008, стр. 56–86.
- [5] Малиновский В.К. К.К. Левенвольде — командир кавалергардов. Бородино и наполеоновские войны. Битвы. Поля сражений. Мемориалы. Можайск, 2008, стр. 258–270.
- [6] Малиновский В.К. К истории лейб-гвардии Измайловского полка. Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Можайск, 2009, стр. 407–415.
- [7] Малиновский В.К. Иван Евстафьевич Ферзен, рукопись.
- [8] Malinovskii, V.K. A Scottish branch of Urquharts in the Loewenwolde family tree. The Scottish Genealogist, Vol. LIV, № 4, p. 155–165.
- [9] Genealogische Handbuch der baltischen Ritterschaften.
- [10] Записки генерала Н.А. Саблукова о временах императора Павла I. и о кончине этого государя. Лейпциг, 1902.
- [11] Ливен Д.Х. Из записок княгини Ливен. Пер. В. фон-Штейн. Цареубийство 11 марта 1801 года. Записки участников и современников. — Изд. 2-е. — СПб.: А.С. Суворин, 1908. — С. 215–243.